

ВЫЖИВАЛЬЩИКИ БЕСЫ

11

Константин Денисов

Константин Денисов
Выживальщики 11. Бесы
Серия «Выживальщики», книга 11

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69608773

SelfPub; 2023

Аннотация

Момо, благодаря своим друзьям, оказалась на планете выживальщиков. Это случайный визит, который ничего не значит, или миссия с далеко идущими последствиями для двух цивилизаций? Это будет зависеть от всех тех, кого она встретит и через что вместе с ними пройдёт. Но, похоже, что она свой выбор уже сделала.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	32
Глава 4	45
Глава 5	58
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Константин Денисов

Выживальщики 11. Бесы

Глава 1

Когда решили перегнать крейсер к городу патруля в кратере, возникла небольшая проблема. Такая махина могла напугать обитателей долины и возможно даже вызвать агрессию, ведь они не могли знать кто к ним пожаловал. Хотя с перевала наблюдатели имели возможность увидеть появление крейсера над реактором. Однако, это ничего не говорило им о тех кто в этом крейсере находится и об их намерениях.

Прежде чем лететь туда, было решено, к патрулю отправится небольшая группа на быстром вездеходе, который нашли среди прочего в крейсере. Там вообще было много всего полезного и интересного.

Вездеход был большой, вместительный, на огромных колёсах. Лиана вызвалась поехать, к ней присоединились Пётр и Лавр с дракончиком. Так же поехать изъявили желание Тимур и Эрик. Они как местные были не лишними в этой миссии, если вдруг у руководства возникнут вопросы о произошедшем.

Помимо прочего, нужно было найти место для посадки крейсера, чтобы не навредить патрулю. Рядом с городом бы-

ли подземные коммуникации, на это намекнул Эрик, и сажать такую массивную штуку на них не стоило, можно было вызвать повреждения внизу. Да и уничтожить посевы и губить урожай тоже не хотелось. Работали ведь люди, старались, выращивали. Поэтому было лучше спросить у хозяев, пусть они покажут место для посадки.

И хотя дорога на вездеходе не должна была занять много времени, всё равно решили, что крейсер совершит перелёт через два дня, чтобы уж наверняка. За это время можно будет подготовиться и оставить метки там, где ему нужно будет приземлиться.

Пётр сел за руль и сначала быстро, а потом всё медленнее и медленнее повёл вездеход к перевалу. Они слишком оптимистично оценили предстоящую дорогу. Пока они ехали через заросшие постройки старого города окружающего вход в реактор, всё было более менее нормально. Проблемы встречались, но ничего сверхъестественного. Но когда они добрались до леса, начались настоящие трудности.

Да, тут тоже была дорога, которая раньше шла в сторону перевала, но от неё мало что осталось. Лес её победил. Лежащие поперёк деревья были самой маленькой проблемой. В некоторых местах лес вырос прямо на дороге, взломав надёжное некогда покрытие. Деревья были уже большие и крепкие, свалить их вездеходом не представлялось возможным, приходилось искать пути для объезда. А это было нелегко.

– Да, нужно было выбрать транспорт поменьше, – вздохнул Пётр, переваливаясь через лежащее полусгнившее бревно, – держитесь, сейчас овраг будем форсировать.

Вездеход сильно раскачивало, потому что местность была вся в ямах, буграх и оврагах, как будто когда-то её бомбили, а теперь это перепаханное пространство просто заросло деревьями. Хотя, кто знает, может так оно и было.

– Мне всё-таки не по себе, – сказал Эрик, – мы вдруг решили, что после произошедшего, территория стала безопасной, но откуда у нас такая уверенность? А вдруг аномалии сохранились? Ну, может не все, а хотя бы частично? А ведь достаточно одной сильной аномалии, чтобы нас угробить.

– Судя по тому, что до сих пор нам не подалось ничего такого, у нашей уверенности есть определённые основания, – сказал Пётр.

– Очень на это надеюсь, – задумчиво сказал Эрик, продолжая внимательно вглядываться в окно вездехода.

Петр, наконец, выбрался с сильно пересечённой местности на относительно целый кусок дороги и только начал немного разгоняться, как тут же дал по тормозам. Все, кто в салоне был не пристегнут, полетели кубарем. Особенно сильное возмущение это вызвало у Драка. Он такого вообще не ожидал.

– Пап, что случилось? – крикнула Лиана, поднимая дракончика.

– Человек, – коротко ответил Пётр, – я его чуть не сбил.

– Человек, – оживился Эрик и полез из пассажирского отсека в кабину, посмотреть кого они встретили.

Это и в самом деле был человек, который от встречи с вездеходом испытал ещё больший шок, чем они от встречи с ним. Ведь его чуть не размазало огромными колёсами. Только его увидев, Эрик с облегчением сказал:

– Это наш, один из археологов, тут несколько групп работало, когда рокировка произошла. Я думал, что за это время они либо выбрались, либо погибли. Но, видимо, не все! – сказал Эрик и, распахнув дверь, спрыгнул вниз, на землю.

– О! Я тебя знаю! – вдруг, выйдя из оцепенения, проговорил археолог, – но не помню как зовут, – почему-то грустно добавил он.

– Не переживай, я тебя тоже не помню как зовут, – сказал Эрик, – я Эрик.

– Я Роберт, – сказал археолог, очень приятно.

– Я Пётр, – спрыгивая на землю и протягивая Роберту руку, сказал он. Они обменялись рукопожатиями.

– Странно, что вы ещё здесь, – сказал Эрик, – вас так и не эвакуировали?

– Да это кошмар что тут было. Может и пытались, кто же его знает. Но мы были отрезаны. Такой плотности аномалий мы раньше никогда не видели. Вся зона, как будто спятила! Единственное, что мы смогли, так это объединиться с другими группами археологов, благо работали не так уж далеко друг от друга. Но и это нам дорогого стоило. А вот пробить-

ся к перевалу так и не смогли. Решили переждать, вдруг что произойдёт и всё изменится в лучшую сторону. А то ведь если каждую аномалию обнаруживать ценой чьей-то жизни, то знаете...

Археолог вдруг загрустил.

– Что, кто-то погиб? – с тревогой спросил Эрик.

– Четверть примерно, – сказал Роберт, – четырнадцать человек потеряли. Поэтому и бросили попытки выбраться.

– А как ты здесь очутился? – спросил Пётр, – судя по твоему рассказу, гулять по лесу вы вряд ли просто так ходите.

– Верно... но, не знаю даже как сказать... – замялся Роберт.

– Говори как есть, – сказал Пётр.

– Просто это всё немного странно... – Роберт всё никак не решался сказать что-то важное.

– Мы столько странного тут видели за последнее время, не думаю, что ты сможешь нас удивить, – сказал Пётр.

– Это точно, – усмехнулся Эрик.

– Ладно! – решился Роберт, – дело в том, что к нам пришёл человек и попросил передать послание.

– И что тут странного? – спросил Пётр.

– Помимо того, что мы сидели в аномальной зоне и не знали как выбраться, а тут вдруг приходит гость, причём целенаправленно к нам и просит оказать услугу? Ну, ещё странно то, что он похож на того, про кого ходит что-то вроде легенд... – опять замялся Роберт. Ему, похоже, казалось, что

он городит какую-то чушь.

– Рыжий старик? – спросила Лиана, высовываясь из открытой двери вездехода.

– Даааа... – потрясённо уставился на неё археолог, – а куда ты знаешь?

– А он случайно не со мной поручил тебе встретиться? – спросила Лиана, тоже спрыгивая на землю.

– Если ты Лиана, то с тобой! – ещё более удивлённо сказал археолог.

– Вот ведь старый засранец! – усмехнулась Лиана, – говорил, прощай, мол, больше не увидимся, у меня много дел! Так что он сказал?

– Сказал, что один из нас должен прийти сюда именно в это время. Тут встретиться с тобой и передать тебе следующее: «Отдохни немного в патруле, а потом с принцессой отправляйся лечить сердце. Наладь с ней контакт, от этого зависит будущее человечества. Остальные дела отложи». – Прочитировал по памяти Роберт, стараясь передать текст дословно.

– Ты что-нибудь поняла? – спросил Пётр.

– Не всё, – пожалала плечами Лиана, – и ведь мог же сам прийти и сказать что нужно, для него это ничего не стоит. Зачем эти игры с посланцами, с передачей сообщений?

– Может, чтобы мы заодно забрали этих людей отсюда? – предположил Лавр, показываясь из вездехода с сидящим на плечах Драком.

Увидев дракончика, археолог уронил челюсть и вытаращил глаза.

– Это что, детёныш пернатого дракона? – еле выговорил он, – ни разу не видел их такими маленькими! Вы его что, приручили?

– Да, пришлось, – сказала Лиана, – убили его маму, пришлось взять ребёнка на воспитание.

– Убили пернатого дракона? – ошарашено сказал археолог, – как? Эта тварь всю долину в страхе держала! Местный альфа-хищник.

– Если я скажу как, ты всё равно не поверишь, – усмехнулась Лиана.

– А ты попробуй, вдруг поверю? – сказал Роберт и ему, видимо, это было, в самом деле, интересно, потому что про дракона он знал не понаслышке.

– Ну, мы с ней подрались, и у нас возникла патовая ситуация. Тогда прилетел мой сынуля на гигантском орле, – Лиана махнула рукой в сторону Лавра, – запрыгнул дракону в рот и вырвал ему... или ей язык, что привело к смерти этого альфа-хищника.

– Да ну вас, я ведь думал что вы серьёзно, – махнул рукой археолог, – зачем дурачить-то?

– Самое смешное, что это правда, – усмехнулся Пётр, – немного упрощённая, из-за чего выглядит недостоверной, но правда. Так всё и было. Но это, в общем, не важно. Думаю, что Лавр прав. Наверняка наша встреча не случайна. Нужно

вас отсюда вытащить. Сколько вас человек?

– Осталось нас сорок один человек, – вздохнул археолог.

– Да, все в вездеход не влезут. Кому-то придётся пешком идти, сзади, – сказал Пётр.

– Думаю, что не все согласятся. И ехать и тем более идти.

В зоне реактора происходит что-то странное. Всё хуже чем обычно. Такого раньше не было, – сказал Роберт.

– Не волнуйся, – сказал Пётр, – мы починили реактор. Тут всё должно закончиться. Мы, правда и сами опасаемся, что пока не всё пришло в норму, но пока ничего опасного на пути не встретили.

– Зачем я с вами разговариваю? – вздохнул Роберт, – вообще, идти сюда было ошибкой. Никто и не захотел. Я один вызвался и то, от отчаяния, какой-никакой шанс. Но вы либо сумасшедшие, либо... либо я даже не знаю кто.

– Это правда, – сказал Эрик, – я сам там был, и Тимур, он тоже из наших. Мы были в самом реакторе. Теперь у него есть сознание и он управляет. Вся эта история с аномалиями должна закончиться, по крайней мере, мы так думаем.

– То есть, вы не уверены? – спросил археолог.

– Нет, перед нами никто не отчитывается. Но весь ход событий говорит о том, что ситуация изменилась. Теперь всё иначе. Насколько не знаю, но по-другому. И мы попробуем забрать тех, кто решится с нами поехать. Кто захочет остаться, это их право. Но думаю, что им теперь мало что угрожает. Не больше, чем в обычном лесу, – сказал Пётр.

– Но это не точно, – на всякий случай вставил Эрик, – никаких гарантий мы не даём, естественно.

– Ладно, – вздохнул Роберт, – я уже и сам не знаю, во что мне верить. Я бы поехал с вами. Может и ещё кого уговорю. Только как им это объяснить всё? Если я им расскажу, думаю, они и меня за сумасшедшего примут.

– А ты не говори лишнего, – сказал Эрик, – скажи только по факту. Приехали люди, друзья патруля. Это правда. Начальство их знает, они общались, перед тем как тут всё это началось. Люди не посторонние, и могут довести до перевала. Мест в вездеходе на всех не хватит. Если желающих будет много, кому-то придётся идти пешком. Ну, или подождать пока с перевала за ними не приедут, когда мы скажем, что путь свободен. Про реактор и драконов лучше не рассказывай, не смущай их разум. Я за последние дни такого насмотрелся, что за всю жизнь до этого не видел. Если бы мне это рассказывали, ни за что бы не поверил. Даже после того, как сам видел, иногда сомневаюсь, не приснилось ли мне всё это.

– Звучит разумно, пожалуй, так и сделаю, – сказал Роберт, – так что, я пошёл?

– Тебе далеко идти? Сколько ждать придётся? – спросила Лиана.

– Торопитесь? – спросил Роберт, остановившись.

– Да нет, просто интересуюсь, – сказала Лиана.

– Ну, до нашего убежища около получаса. Обратного столько же. Ну и время на разговор и на сборы, если кто соберёт-

ся, – сказал Роберт.

– Нормально, – кивнул Пётр, – как раз, отдохнём маленько. А то я по лесу устал баранку вертеть.

– Постой, я с тобой пойду, – вдруг сказал Эрик, – думаю, так будет проще убедить людей пойти с нами, когда они увидят кого-то, кого тут не было. Тем более, у меня там должны быть знакомые.

– Отличная мысль, – оживился Роберт, для которого задача разговора с людьми резко упростилась.

Через минуту они скрылись в лесу.

– Ли, а что за принцесса? – вдруг спросил Пётр, разлѣгшись на тёплом капоте вездехода.

– Если б я знала. Но, зная рыжего хитреца, думаю, что в своё время всё само собой станет понятно, – сказала Лиана и полезла на крышу, желая поваляться там.

– Ха, а Тимур всю встречу проспал, – усмехнулся Лавр и полез за мамой, – его даже резкое торможение не разбудило.

– Да, парень натерпелся, пока один тут лазил по зоне. Он мне кое-что рассказал, – вздохнула Лиана, – кто бы мог подумать, что из агрессивного врага, он вдруг превратится в преданного поклонника. Если честно, это меня даже больше пугает, чем его прежняя агрессия. Даже начинаю сомневаться в его психическом здоровье.

– Да брось, – сказал Пётр, – просто парень раньше с реальными трудностями не сталкивался. А тут влип в неприятности, чудом выжил и переосмыслил многое. Да, сейчас он

подвержен максимализму. Но пройдёт время, всё утрясётся и он успокоится. Я же вижу, парень хороший. Очень инициативный, поэтому и вляпывается постоянно. Но только такие чего-то и добиваются. Думаю, что у него хорошие перспективы, – Пётр зевнул, – кто спать не хочет, тот в карауле!

– Я подежурю, – сказал Лавр с улыбкой и погладил Драка.

Археологов не было долго, они уже даже начали волноваться. Все успели вздремнуть, поболтать, и заскучать. Все, кроме Тимура, который чувствуя безопасность дрых как без задних ног. После выхода из реактора, это было его основное занятие. Слишком долго он либо обходился без сна, либо спал короткими урывками. Теперь организм брал своё. Наверное, какими-то органами чувств он всё же мониторил окружающую обстановку, но находя её безопасной, не считал нужным просыпаться.

Наконец из леса донёсся многоголосый гомон. Между деревьями показались устало бредущие люди. Шли без особого энтузиазма, похоже, даже сейчас сомневаясь что всё закончилось. Ещё бы! Столько дней они боролись за жизнь, столько людей потеряли, неудивительно, что они проявляли повышенную осторожность и недоверие.

– Все пришли! – радостно сказал Эрик, который своим настроением разительно отличался от остальных, – но это было нелегко!

– Это мы уже поняли! – сказал Пётр, – женщины точно в вездеход, мужчины едут по очереди и меняются. Давайте

каждый час будем останавливаться и пересаживаться. Ехать постараюсь как можно медленнее, чтобы идти было не слишком тяжело. Договорились?

– Договорились, – сказал один из археологов, видимо старший, – если вывезете нас отсюда, с меня ужин!

– А мы и не откажемся! – бодро сказал Пётр, – только вот вещи вы зря с собой тащите, и так места мало. Нужно было оставить в лагере, потом бы забрали.

Старший археолог почесал затылок.

– Может ты и прав, – сказал он и, повернувшись к своим людям, крикнул, – вещи оставляем тут. Аккуратно складываем и накрываем дождевиками. Давайте, в одну большую кучу. Действительно, чего это мы! Вряд ли тут кто-то на шмотьё позарится. Потом заберём, если нужно будет и если тут и в самом деле всё успокоилось.

– Там же результаты нашей работы! – возмущённо сказал один из археологов, – столько труда!

– Говорят же тебе, никто не позарится, – сказал старший, – потом заберём. Сейчас главное людей вывести. Мы не можем занимать место в вездеходе коробками.

– Но там есть очень важные находки! – не сдавался археолог.

– Если кто хочет, тот может нести вещи на себе, но тогда на место в вездеходе не рассчитывайте, – сказал старший и отвернулся.

Трясущийся над своими коробками археолог к такому

был не готов. Тяжело вздохнув, он пошёл укладывать то что нёс в общую кучу.

В вездеход впихнулась приблизительно половина всех археологов. Женщин среди них было всего пятеро, им выделили бронь, остальные должны были меняться.

Караван тронулся вперёд. Пётр старался ехать медленно, но это было несложно, потому что дорога по-прежнему была в ужасном состоянии, а иногда и вообще отсутствовала, как будто некоторые куски кто-то просто взял и унёс.

Дабы люди не очень нервничали бредя по лесу, Лавр тоже вылез из вездехода и вместе с Драком пошёл вперёд, разведывая дорогу. Сильно не удалялся, чтобы его было всегда видно. Лиана пыталась возразить, но он ей сказал:

– Мам, ну ты же сама только что с гордостью рассказывала, как я залез в рот к дракону и убил его, может, хватит уже меня опекать и пора начать доверять своему сыну?

Лиане крыть было нечем, поэтому она просто устроилась на крыше вездехода, чтобы присматривать за сыном оттуда и помочь, если вдруг что-то пойдёт не так.

Но всё шло так. Они добрались до перевала без проблем, если не считать проблемой постоянное плутание по лесу в поисках дороги. Но возле перевала дорога уже была, причём довольно наезженная. Проснувшийся Тимур начала узнавать места и всё высматривал магнитное дерево, к которому прилип в самом начале своего похода, но так его и не нашёл.

Странно было то, что их никто так и не встретил. Никто не

вышел навстречу с перевала, чтобы хотя бы узнать, кто это едет. И вскоре стало понятно почему. Застава на перевале перестала существовать. Там как будто прошёл ураган. Всё было разрушено, деревья вырваны с корнем, а земля как будто перепахана. Кое-где виднелись пятна застарелой крови.

– Вот тебе раз, – сказал Пётр, остановив вездеход, – надеюсь, что с городом всё в порядке.

– Даже когда не так давно обры вырвались из зоны реактора и ушли в леса, таких разрушений тут не было, – сказал старший археолог, – что-то тревожно мне!

– Всем тревожно! – кивнул Пётр.

Глава 2

Игорь вытащил стол на улицу, и они накрыли его прямо рядом с домом. Угощение было скромное, но вкусное. Ягоды, грибы, немного мяса. За столом собрались все, кроме Зузу. Лира смогла ему помочь. Возможно, что его организм справился бы и сам, но нектар, который она смогла заставить его проглотить, заметно ускорил процесс. Сейчас он спал.

Лире было очень интересно послушать про то, что с ними приключилось и как они познакомились. Разговор вращался вокруг порталов и прыжков. Относительно прошлого Момо никто не спрашивал. Но чувствовалось, что это только пока. Раз уж Лира знала что он принцесса, то вне всяких сомнений захочет это обсудить. Момо и сама была не против. Она знала зачем она здесь. Она, видя себя теперь будущей правительницей, хотела получше понять человеческую цивилизацию и заложить ростки для будущего официального контакта. В этой идее всё было хорошо, кроме того, что она совершенно не представляла как это сделать.

Например, вот эти посиделки на, как выяснилось, изолированной планете, не хуже чем у единорогов, как могут помочь в её миссии? Скорее всего, никак. Ей, наверное, нужно найти выход на людей облечённых властью, чтобы с ними обсудить и решить какие-нибудь вопросы... но всё это была только теория. А скорее даже не теория, а хаотичные мысли,

блуждающие в её голове. Факт оставался фактом: как приступить к решению стоящей перед ней задачи, она не имела ни малейшего понятия.

– Кстати, Артур ведь так и не выполнил своё обещание! – вдруг вспомнила Мина.

– А что он вам обещал? – заинтересовалась Лира, которая уже была наслышана про Артура.

– Он обещал, что сделает портал к нам домой, чтобы мы могли туда попасть. Да и вообще, обещал улучшить связь наших отрезанных от мира территорий. Но теперь, как обычно, пропал. А главное, что с ним никак нельзя связаться, если он сам этого не захочет. Он появляется только по собственному желанию. Хорошо что хоть вернул нас домой, – сказала Мина.

– И теперь вы даже готовы ему простить то, что он не сдержал слово, верно? Вернул и то хорошо, хоть не бросил на чужой планете, да? – Лира хитро улыбнулась, – вот ведь как всё относительно! Но я считаю, что договор есть договор. Если даже он пока не может его исполнить, то должен был бы об этом так прямо и сказать. Объяснить, что столкнулся с трудностями и назначить хоть примерные сроки. А если он этого в принципе сделать не может, пусть подумает о том, чем вам компенсировать невыполненные обязательства.

– Я мог бы отвезти вас домой, – вдруг сказал Призрак, – мне было бы не трудно и даже интересно.

– Интересно, – вздохнул Серафим, – кораблю интересно!

– Ты мог бы поехать вместе с ними, надоело, наверное, тут сидеть вместе с беременными? – сказала Лира.

– Почему с беременными? – удивился Игорь, – я-то не беременный!

– Это ты так думаешь, – подмигнула ему Лира, – беременность дело семейное!

– А я бы правда прокатился, – внезапно согласился Серафим, – я думал, что одиночество мне долго не наскучит. Но наскучило быстро. Я думал что привыкну, но так и не привык. Вы, наверное, заметили уже, что у вас я торчу чаще, чем у себя дома?

– Такое трудно не заметить, – добродушно сказала Лира, – но это нас не тяготит. Тем более, что мы тебе жизнью обязаны... ну или, по крайней мере, свободой.

– Да ладно вам, я уж и забыл, – слегка смутился Серафим.

– А что решили сделать с крейсером? – сменил тему Игорь.

– Мы не знаем, – пожал плечами Вик, – мы же сразу оттуда улетели.

– Боюсь, такой большой аппарат привлечёт внимание сверху. Даже несмотря на то, что Серафим там хорошо пошалил, полностью они не ослепли. Системное наблюдение было нарушено, но если они хотят куда-то посмотреть, думаю, что такие возможности у них есть. И крейсер может сыграть злую шутку. Он не поможет, а наоборот, превратится в мишень. И сделает мишенью всех, кто будет рядом с

ним, – сказал Игорь.

– Если это тот реактор, про который я думаю, – сказал вдруг Серафим, – то можете расслабиться. Это сумеречная зона.

– В смысле? – удивился Игорь.

– По неизвестной причине зона, где раньше находился экспериментальный реактор, на котором при запуске случилась авария, не просматривается сверху даже при исправной аппаратуре. Что только не делали, чтобы устранить эту проблему. В конце концов решили что это последствия взрыва и плюнули на это дело. Давно это было, ещё до меня. Но с тех пор ничего не изменилось. Над этой зоной как будто туман, но не физический, а... трудно сказать. Как будто все приборы начинают сбоить, когда туда смотрят. В общем, накрыто всё это место большим аномальным облаком, – сказал Серафим.

– Аномальным? – усмехнулся Вик, – всё происходящее там, как раз аномалиями и называется.

– Если это так, то это идеальное место для того, чтобы скрыть от тех кто наверху то, что мы им показывать не хотим, – сказал Игорь.

– Например, военный крейсер? – усмехнулся Серафим.

– В том числе, – кивнул Игорь, – такой козырь лучше раньше времени не светить. А большая зона у этого облака? Много оно накрывает?

– Да прилично, – задумался Серафим, – и что интересно,

оно и правда выглядит как облако и даже немного движется. У него края как будто клубятся. То что-то приоткрывается, то что-то наоборот закрывается. Так постоянно и пульсирует. Там рядом лес с большими деревьями.

– Да уж, про Лес мы знаем не понаслышке, – усмехнулась Мина.

– Так вот, – продолжил Серафим, – этот лес накрыт больше чем на половину, если сверяться с картой. Ну и вокруг эпицентра везде примерно настолько же.

– Это много? – Игорь посмотрел на Мину и Вика, как на тех, кто там был и видел всё своими глазами.

– Прилично! – сказал Вик, – но точно трудно сказать, мы же видели всё это как бы изнутри... но это дни пути пешком по лесу. В общем, конечно, много. Там не только крейсер можно спрятать.

– Нужно как-то будет им сообщить, чтобы они оттуда не высывались пока, – сказал Игорь, – да и до Папаши эту информацию тоже довести не мешало бы.

– А то, что у него большой корабль, который мы отбили у сибаритов, тебя не смущает? – спросила Лира, – его-то в зоне реактора не спрячешь, там моря под этим облаком нет.

– Я ты откуда знаешь? – удивился Игорь.

– Это моя планета, я всё здесь знаю! – улыбнулась Лира и погладила живот.

– Не в буквальном же смысле твоя? – вдруг озадачился Серафим.

– Смотри что ты подразумеваешь под буквальным смыслом, – сказала Лира.

– Что она твоя юридически, – сказал Серафим, но даже по его тону было понятно, что он сам догадался, что говорит ерунду.

– С точки зрения человеческой цивилизации, она, конечно, не моя... юридически, – загадочно сказала Лира.

– А с точки зрения чьей цивилизации она твоя? – вдруг ухватилась за её фразу Момо.

– Молодец! – одобрительно рассмеялась Лира, – с точки зрения моего народа, она наша, а значит и моя в том числе. Но мы встаём на скользкий путь чрезмерных откровений, которые не внесут ясности, а наоборот всё запутают. Думаю, что с этим можно повременить. Ты ещё и в простой схеме происходящего тут не разобралась, зачем её усложнять.

– Тем более, что она представитель, потенциально враждебной цивилизации, – вставил вдруг Призрак.

– Или потенциально дружественной, – парировала Лира, – это уж как пойдёт. Правда ведь, Момо?

– Вообще-то, я здесь именно поэтому, – скромно сказала Момо.

– Я знаю, – слегка наклонившись к ней и понизив голос, сказала Лира.

– Откуда? – удивились Момо, – откуда ты всё время всё знаешь?

– Информация нас окружает, нужно только уметь её из-

влекать из окружающего пространства. Это если совсем упрощённо, – сказала Лира.

– А меня научишь? – с надеждой спросила Момо.

– Это не так уж и просто. Не у всех это может получиться... хотя, с другой стороны все этим пользуются, только неосознанно. В общем, попробовать можно. Но учти, это не показать приёмчик, это долгая и упорная внутренняя работа. Я могу показать тебе направление, а там уже всё от тебя зависит, – сказала Лира.

– Я бы попробовала! – уверенно сказала Момо.

– А тебе не интересно выучить язык? Всё время общаться через переводчика тяжело, пусть даже Призрак справляется с этим великолепно. А вдруг его не окажется рядом? Как ты будешь объясняться с остальными? – хитро прищурившись, спросила Лира.

– Я об этом думала, – серьёзно сказала Момо, – но, боюсь, на это нет времени. Учить язык это же долго и трудно.

– Согласна! – кивнула Лира, – но если ты не побоишься пусть меня в свою голову и разрешишь покопаться в твоих мозгах, я могу этот процесс серьёзно ускорить.

– Как это, покопаться в мозгах? – потрясённо сказала Момо.

– Что-то вроде телепатии, – сказала вдруг Лира на языке бесов.

Это даже не все сразу поняли, а когда дошло, дружно уставились на Лиру ожидая объяснений. Лира подняла руки

вверх, как будто сдаётся.

– Ты знаешь наш язык? – сказала Момо справившись с шоком.

– Да, и не только. Я многое знаю. И поверь, тебе нечего от меня утаивать. Но если я случайно увижу что-то личное, то обещаю, что это останется между нами. Но это, конечно, если ты тут с чистыми намерениями и тебе нечего скрывать, – Лира подвесила последнюю фразу и замолчала, как будто всё это ей не очень надо.

– Да уж, – сказала Момо, – теперь получается, что если я откажусь, то мне есть что скрывать. Не очень-то честно было ставить меня в такое положение!

– Не очень, – кивнула Лира, – но это для твоего же блага. Я знаю, что скрывать тебе нечего. Я не имею ввиду личные мелочи, я имею ввиду важные вещи, типа контакта между двумя цивилизациями. Твои намерения чисты, я это вижу. Но тебе будет трудно всё время полагаться на Призрака, тем более я совершенно точно знаю, что он не всегда будет рядом. И что ты будешь тогда делать?

Момо задумалась.

– А сколько времени это займёт? – наконец спросила она.

– Первый сеанс минут тридцать – сорок. Лучше сделать несколько, но остальные будут короче. Да, и если после первого сеанса ты почувствуешь что всё хорошо, убеди Зузу тоже через это пройти, – сказала Лира.

– Хорошо. Но мне, честно говоря, не очень верится, что

всё получится. Странно это как-то... – сказала Момо.

– Это нормально. Нам кажется странным то, к чему мы не привыкли. Мы даже воспринимаем это как чудо. Но чудом является любая вещь или явление, которые выходят за круг понятий данного человека. Для кого-то электричество чудо...

– А кто-то мыслью убил несколько сотен человек, – перебил Лиру Игорь.

– Я это делала не одна и это была вынужденная мера, – недовольно взглянула на него Лира, – пример из жизни, но выдернутый из контекста, может создать у Момо совсем противоположное нужному настроение.

– Прости, – искренне сказал Игорь, – я, наоборот, хотел усилить.

– А это что, правда? – вдруг оживившись, спросила Момо.

– К сожалению, да! Мы к таким методам стараемся не прибегать, но тогда пришлось. И одна бы я такое повернуть не смогла. Это был коллективный удар, многими разумами, – сказала Лира.

– А этому меня заодно научишь? – спросила Момо.

– Этому точно учить не буду. Но если ты освоишь другое, то о чём мы говорили, то можешь и сама продвинуться на этом пути. Но не советую. Вместе с силой приходит и ответственность. Если ты не сможешь это контролировать, то другим, кто может, придётся тебя остановить. А соблазн злоупотребить такими возможностями очень велик, – сказа-

ла Лира.

– Эй, ты не говорила что этому можно вот так научиться-ся, – возмутился Игорь, – мне бы такой навык тоже очень пригодился.

– Я и сейчас этого не сказала, – пожала плечами Лира, – научиться этому можно, но трудно и не каждый это потянет. Вон, Лиана при столь чутком руководстве, имея одарённого сына, никак не может разобраться с информационным полем. Да, успехи определённые у неё есть, но слишком скромные. Возможно, потому что в душе она сомневается что сможет...

– Убивать? – спросил Игорь.

– Да при чём тут убийства, – разочарованно вздохнула Лира, – это просто побочный эффект владения информационными потоками и собственным разумом. Это частный случай применения имеющихся навыков. Не с этого надо начинать.

– Но раз ты можешь научить языку, то и этому можешь тоже научить... более простым способом. Как ты сказала: покопавшись в мозгах! – пристально на неё глядя, сказала Момо.

– Молодец, – улыбнулась Лира, – всегда смотришь в корень и не играешь в лишние игры. Ты права, могу. Но не научить, а подтолкнуть. Но делать этого не буду. Эти умения дают преимущество перед окружающими, поэтому быстро, вдруг – их лучше не получать. Лучше кропотливо их вы-

растить. Лавр, очень одарённый мальчик. Но он не совладал с соблазном и, пытаясь сделать как лучше, наворотил дел. Шагнул за грань, и чудом сумел вернуться. Теперь учится сдерживать свои способности и вообще очень редко стал их применять. Потому что обжёгся. Слишком быстро и слишком многое ему оказалось подвластно. И слишком многим это стоило жизни.

– Я не знаю людей, которых ты упоминаешь, но смысл я поняла. Нельзя давать ребёнку оружие, иначе пострадает либо он сам, либо окружающие. А для этих способностей мы ещё дети, – сказала Момо.

– Верно мыслишь, – одобрительно кивнула Лира.

– Но если мы дети, то ты тогда кто? – прямо и открыто взглянула на неё Момо, – почему тебе можно этим владеть?

– Не зря ты принцесса! – Лира расцвела в улыбке, – всё время задаёшь точные вопросы. Отвечу тебе прямо. За этим столом сидят представители трёх рас. Людей, бесов и я отношусь к изначальной расе, от которой обе ваши и произошли. Вы не случайно так похожи, вы родственники. И все вы действительно наши дети!

Все молчали и смотрели на Лиру.

– Да ладно! – вдруг раздался голос Призрака.

– Но я надеюсь, что все кто тут находятся, не бросятся трезвонить об этом на каждом углу? – спросила Лира, – не то чтобы это было какой-то большой тайной, скорее это информация которую стоит знать только посвящённым.

– И среди прочих ты посвятила в это корабль со скверным характером, – укоризненно покачал головой Серафим.

– Почему это характер у меня скверный? – возмутился Призрак.

– Скверный, скверный, – весело сказала Мина, – но, может, за это мы тебя и любим!

– Любите? – удивился Призрак, – хотя да, учитывая то, что вы не воспользовались шансом вернуться без меня, а стали искать другой путь... теперь я понял мотив вашего поступка.

– Я отдаю себе отчёт при ком я это всё сказала. И мы все собрались тут не просто так. Вообще, всё происходящее не случайно. Хотите, называйте это судьбой, хотите тайным планом высших сил, но мы находимся в переломном моменте истории. Люди и бесы, а бесы это тоже люди. В общем все, кто вращается сейчас в этом вихре событий вокруг Лианы, сыграю определённую роль в грядущих событиях. Кто-то больше, – Лира посмотрела на Момо, – кто-то меньше, – она приложила ладонь себе к груди.

– Ты меньше? – поднял брови Игорь.

– Дорогой, если ты не заметил, мне скоро рожать и мы с тобой останемся на периферии предстоящих событий. У нас своя работа и своя роль во всём этом. И сейчас мы вносим посильный вклад. Дальше, им придётся действовать самим, – сказала Лира.

– Ты часто упоминаешь Лиану, кто это? – спросила Момо.

– С ней тебе нужно будет познакомиться, – сказала Лира, – познакомиться и провести вместе какое-то время. В идеале подружиться. Я просто чувствую, что так будет правильно. Вы должны хорошо понять друг друга. Думаю, то за чем ты сюда прибыла, лучше сделать именно рядом с Лианой.

– А зачем она сюда прибыла? – спросил Серафим.

– Чтобы понять людей, и если сочтёт их не опасными для бесов, то устроить контакт двух цивилизаций. Обычному бесу это не под силу сделать, но вот наследнице трона – вполне! – сказала Лира.

– Так и есть, – опустила глаза Момо, – это слишком амбициозно и наивно?

– Нет, это абсолютно правильно и очень перспективно. Если ты выживешь, а предупреждаю что жизнь тут сложная и опасная, то у тебя есть шанс стать самой великой правительницей бесов за всю историю, – сказала Лира, – если не будешь ставить себе такую цель, естественно.

– Не буду! Я вообще хотела уйти. Но увидев, что могу многое сделать, что могу повлиять на происходящее, решила вернуться... правда не знаю, примут ли меня обратно, – сказала Момо.

– Ну, это смотря как вернёшься, – улыбнулась Лира, – если не с пустыми руками, то примут с распростёртыми объятьями!

– А всё таки ты встала на скользкий путь чрезмерных от-

кровений, – улыбнулась Момо.

– А Лиана, это сестра Мины! – ни с того ни с сего сказал Вик.

– Технически она мне племянница, но она старше меня и да, мы с ней как сёстры! – поправила его Мина.

– Ну что, пойдём учить язык? – сказала Лира осторожно вставая, придерживая одной рукой живот.

– Прямо сейчас? – опешила Момо, но вдруг решительно махнула рукой, – а пойдём!

Глава 3

Вездеход медленно ехал по дороге в сторону города. Все молчали. Говорить было страшно, потому что волей неволей на языке вертелись самые страшные предположения.

Дорога от перевала тоже была, как будто перепахана и испещрена множеством самых разных, порой невообразимых следов. Как будто тут кто-то бежал, катился, полз, кого-то тащили... и все эти кто-то были приличных размеров, гораздо больше человека.

Но через некоторое время следы свернули в лес, где образовалась широкая просека из поваленных и поломанных деревьев. Несколько человек из археологов сбегали посмотреть что там дальше, но дальше всё было точно так же. Просека постепенно изгибалась, уходя в лес. Всё это случилось недавно, это было видно по тому, что даже листья на сломанных деревьях ещё толком не завяли.

Однако, дальше все двигались в более приподнятом настроении. Опасения не развеялись полностью, но появилась надежда, что угроза обошла город стороной. Без жертв на перевале, по всей видимости, не обошлось, но крупного кровопролития вроде бы удалось избежать. По крайней мере, все на это надеялись.

А когда вдалеке показался город, так и вовсе отлегло.

На этот раз их встречали. Из города выдвинулась процес-

сия не нескольких повозках, пара отрядов постарались незаметно уйти в лес, чтобы обхватить вездеход с флангов. Пока ещё не поняли, кто это пожаловал, и соблюдали осторожность.

Лиана выбралась из вездехода и пошла с Лавром впереди, приветливо махая рукой время от времени, чтобы те кто едет им навстречу не волновались. Вскоре её узнали. А может не её, а кого-то из археологов, которые, несмотря на то что устали, всё ускоряли и ускоряли шаг и уже начали обгонять вездеход. Те кто был внутри тоже стали спрыгивать на землю и едва-едва не бежали вперёд. Многие только сейчас осознали, что на самом деле спасены.

С повозок тоже многие спрыгивали и начинали спешить навстречу. Пётр, управляя вездеходом, разглядел Оливера, главу администрации патруля. Тот шёл быстрым шагом и, в конце концов, перешёл на бег.

Археологи тоже бежали. Число бегущих друг к другу всё увеличивалось, пока две волны, наконец, не встретились и не начали массово обниматься. Многие плакали, не веря в своё счастье. С боков на дорогу выбрались две группы, которые окружали прибывших и тоже присоединились к общим объятиям и радостным сбивчивым рассказам о произошедшем.

Пётр остановил вездеход и, выбравшись из него, подошёл к Лиане и Лавру. Они наблюдали за всей этой радостью со стороны, испытывая чувство причастности, потому что это они всё-таки вывезли из опасной зоны этих людей.

Обняв несколько человек и продолжая на ходу что-то ободряющее говорить остальным, Оливер стал пробираться в сторону вездехода. Выбравшись из толпы он одёрнул куртку и, улыбаясь быстро пошёл к Петру, Лиане и Лавру.

– Я потрясён! – всплеснув руками, сказал Оливер, оказавшись рядом, потом вдруг резко погрузился и сочувственно добавил, – из ваших больше никто не выжил?

– Ну почему, выжили почти все, – сказал Пётр, – кажется только одного потеряли, так ведь, Ли? Кстати, познакомься, это Лиана.

– Да, у наёмников один погиб. Но зато мы нашли и спасли нескольких других... и даже не только людей, – сказала Лиана.

– Очень приятно. Слышал про тебя. Да, а это, если я не ошибаюсь тот, кого наши называют пернатым драконом, верно? – сказал Оливер, кивнув на Драка.

– Он самый! – сказал Лавр и погладил лежащую на плечах зверушку, которая была уже слишком массивной для этого, но Лавру нравилось его носить, и он терпел.

– Да уж! – покачал головой Оливер, – когда мы вас провозжали, то я говорил что наши люди вам помогут и защитят в этой зоне. Но получилось вы пошли одни, и я не думал, что увижу хоть кого-то из вас. А вы мало того что смогли выжить, но и наших людей вывели!

– Тех кто выжил, – сказал Пётр.

– Да, тех кто выжил, – печально сказал Оливер, – а где же

остальные ваши? Вдруг спохватился он.

– Вот это и надо обсудить, – сказал Пётр, – помнишь нашего здоровяка, который исчез в аномалии?

– Конечно! После этого мы назад и повернули, – развёл руками Оливер.

– Так вот, он вернулся и не один... но это ладно. Главное, что вернулся он не пешком, а на большом военном крейсере, – начал Пётр, но Оливер его перебил:

– На чём, на чём прости?

– На военном крейсере, – сказал Пётр, – мы сами удивились. Так вот. Мы хотим перегнать крейсер к вашему городу, поближе к людям. Но побоялись делать это сразу. Эрик сказал, что мы можем обрушить какие-то коммуникации, если не туда сядем – махина-то здоровая. В общем, нам нужно место для посадки.

– Я не знаток военных кораблей, да и не видел их крайне давно. Мне трудно оценить размер. Но что-нибудь придумаем, вокруг города есть свободные места. Правда, это может оказаться не прям чтобы совсем близко, – сказал Оливер, задумчиво теребя подбородок.

– И это хорошо, – кивнул Пётр, – темнить не буду, сразу предупрежу. На корабле есть три... точнее четыре представителя другого вида, который вроде как считается опасным. Но эти особи свои, они с нами в контакте и никого не тронут. Да мы их и не выпустим никуда с корабля, на всякий случай.

Оливер воспринял информацию серьёзно, как глава об-

щины он должен был всё взвесить и не допустить излишних рисков для населения города. Немного подумав, он кивнул:

– Если вы ручаетесь за безопасность, то ладно.

– Есть ещё один зверь, вот этот крайне опасен. Большой и безжалостный. Но он заперт в грузовом трюме и выпускать его никто не собирается. Честно говоря, никак не решим что с ним делать. Убить не так просто, да и не хочется почему-то. Вроде как пленника убивать бесчестно... глупо, да? – сказал Пётр.

– Да нет, – пожал плечами Оливер, – но я не понимаю, зачем вы мне это рассказали. По идее я не должен давать добро на то, чтобы вы везли агрессивную фауну к городу. Но просто не представляю, как я вам скажу, что нельзя приземлиться рядом. Мы вам слишком обязаны! – Оливер махнул рукой в сторону гомонящих археологов, которые уже стали постепенно тянуться в сторону города.

– Мы для их спасения ничего особенного не сделали, – сказала Лиана, – просто уговорили поехать с нами. Выжили они там самостоятельно. А везти зверушку без спроса, тоже было бы плохим тоном. Но чтобы не перегружать тебя ответственностью, давай считать, что мы тебе ничего не говорили, – Лиана ему подмигнула, – но знать ты должен.

– Договорились, – улыбнулся Оливер, – а место я вам покажу. Подбросите? – он кивнул на вездеход.

– Конечно, – усмехнулся Пётр, – какие вопросы.

– А где нашли такую машину? – спросил Оливер.

– Всё на том же крейсере, – сказала Лиана.

– А крейсер ваш друг где взял? – сказал Оливер, забираясь в вездеход следом за остальными.

– На другой планете. Попал туда через портал, а потом нашёл крейсер и другой портал, побольше, чтобы этот агрегат прошёл. Ну, он на нём и вернулся, – сказал Пётр, заводя вездеход, – вообще, с нами столько всего произошло, что когда мы расскажем, ты в большинство не поверишь.

– Может и поверю, – сказал Оливер, пожав плечами, – почему ты думаешь, что нет?

– Потому что мы сами не до конца верим. Это выходит за рамки нормального, – сказала Лиана.

– Ребята, вы забыли, где мы живём. Реактор и аномалии это наша реальность. Всё невероятное, даже если мы с таким раньше не сталкивались, мы примем на веру скорее, чем кто-то другой, – сказал Оливер.

– Однако, ваши археологи сразу выразили сомнение, как только мы начали рассказывать, – сказал Лавр.

– Все люди разные, – согласился Оливер, – но вы всё равно расскажите, думаю, нам это будет полезно.

– А что на перевале случилось? – спросил Пётр.

Оливер опять резко погрузнел.

– Большая беда случилась. И это как раз тоже из разряда того, во что трудно поверить. Хотя Юрген сразу сориентировался и скомандовал отход, не все успели. Почти треть потеряли, из тех кто был там тогда, – сказал он.

История Юргена оказалась, в самом деле, странной. Даже после того, что они пережили сами, поверить в неё оказалось не так-то легко. Они не высказали скепсис, но каждый подумал о том, что очевидцы что-то исказили и преувеличили.

По словам тех, кто был на перевале, из долины вырвался дух реактора, как они его называли. Внешне это было немного похоже на человека, но только количеством конечностей. Угадывалась голова, руки и ноги. Но весь этот человек состоял из тумана и ветра. Как будто это был ураган, упакованный в человеческий облик. Он сформировался прямо перед перевалом и, уничтожая всё на своём пути, прошёлся по лагерю патруля, после чего через некоторое время свернул в лес, продолжая всё крушить на своём пути.

Следом за ним шло разнообразное зверьё, но не обычное а те, кого в патруле называли обрами и кто не вышел в прошлый раз. Как стало понятно, далеко не все странные твари были результатом экспериментов. Были и попавшие сюда из других миров и с других планет. И деревянные друзья Вани это подтверждали.

Этот второй исход произошёл недавно. Сопоставив в голове время, Пётр Лиана и Лавр тут же сообразили, что это случилось сразу после того, как Артур переселился из головы Петра в реактор.

В таком контексте название «дух реактора» вполне подходило по смыслу. Как будто что-то жило в зоне реактора, но Артур вынудил его уйти. Или даже не уйти, а сбежать, при-

хватив с собой свою свиту.

История была не длинной, они как раз успели доехать до города. Но когда они остановились у въезда, Лиана с Петром вдруг поняли, что Лавра в вездеходе нет.

– Как он сумел выбраться так незаметно? – удивился Оливер, когда они обнаружили его отсутствие.

– У моего сына есть определённые способности, – сказала Лиана, – и скорее всего он ими воспользовался, чтобы незаметно исчезнуть.

– Он твой сын? – удивился Оливер, – а Лиана, кажется, ты говорил, что твоя дочь? – спросил он у Петра.

– Да, это так, – кивнул тот.

– Вы что, всей семьёй путешествуете? – Оливер был почему-то очень удивлён. Видимо ему казалось странным, что кто-то тащит родственников в такие опасные места. На деле-то никто никого ни о чём не спрашивал. Так складывались обстоятельства.

– Получается, что так, – сказала Лиана.

– Есть мысли, куда он мог отправиться? Мы можем снарядить поисковую миссию, – сказал Оливер.

– Я абсолютно уверена, что он отправился решать проблему с «духом реактора» и следующими за ним существами, – сказала Лиана.

– Как решать? – не понял Оливер.

– Скорее всего, он собирается их всех убить. Наверняка, эта вырвавшаяся на свободу сила очень опасна и неуправля-

ема, – сказала Лиана.

– Один? – ошарашено спросил Оливер, не понимая, правду она говорит или шутит.

– Один, – спокойно кивнула Лиана, – и поверь, ему это по силам. По крайней мере то, что касается всех остальных существ. А вот этот «дух перевала» меня беспокоит. Он тёмная лошадка и может оказаться ему не по зубам.

– И что ты будешь делать? – спросил Оливер.

– Как что? Пойду за сыном, разве у меня есть выбор? – сказала Лиана.

– А я пойду за внуком и дочерью, – сказал Пётр.

– Да уж, с детьми нелегко. Не буду подвергать сомнению то, что вы сказали, по крайней мере в слух. Хотя да. Мне кажется, мы постоянно меряемся, кто расскажет другому что-то наименее заслуживающее доверия. Наверное, проще, раз уж мы друг другу доверяем, просто принимать всё на веру, каким бы странным это не казалось, Оливер вздохнул, – помощь нужна? Выделить вам людей для поисков?

– Нет, – решительно сказала Лиана, – мы не возьмём на себя ответственность за чужие жизни. А то, что всё будет непросто, я не сомневаюсь. У меня, если честно, очень тревожные предчувствия. Поэтому мы выходим прямо сейчас.

– Когда найдёте место для посадки, поставьте рядом вездеход и отметьте территорию кострами. Но это завтра. Многие из тех кто прибудет, были тут и ты их видел. В общем, разберётесь, не маленькие, – сказал Пётр.

– Не волнуйтесь, встретим гостеприимно, – улыбнулся Оливер, – вам точно помощь не нужна?

– Нет, – сказал Пётр, – справишься с вездеходом?

– Конечно! Не вчера родился. Хотя именно на таком ездить не приходилось, видел как ты управляешь, вроде ничего сложного, – сказал Оливер.

– Да, техника функциональная, управление дружелюбное. Есть хитрые опции, но тебе они не понадобятся, чтобы перегнать с места на место, – сказал Пётр.

– Удачи вам, – сказал Оливер, когда они быстро направились прочь по дороге. Они помахали ему руками не оборачиваясь. Ему вдруг в голову пришла мысль и он крикнул, – когда прилетит крейсер, не стоит им на нём вас слетать поискать? Думаю, если у вас будут проблемы, такая подмога будет не лишней.

Лиана с Петром остановились и обернулись. Они думали.

– Не стоит, – сказала Лиана через некоторое время, – если будет что-то такое, с чем Лавр не сможет справиться, то и крейсер не поможет. А кто знает, вдруг это существо угробит корабль?

– Вы думаете, что у вас, состоящих из мяса и костей, больше шансов чем у крейсера? – удивился Оливер.

– У нас нет, – сказал Пётр, – а у Лавра да. А мы просто не можем отсиживаться здесь, пока он там. Это глупо, но мы вынуждены туда идти.

– Да нет, это совсем не глупо, – вздохнул Оливер, – удачи

вам.

Лиана и Пётр пошли дальше и больше он их не окликал, а только задумчиво смотрел вслед. С появлением в патруле чужаков, события изменили ход, который был заведён десятилетиями. Всё как будто ускорилось. Он никак не мог понять, хорошо это или плохо. Да, были проблемы; да, гибли люди... но они и раньше гибли. Но теперь появилась надежда, что что-то может измениться качественно. Их изоляции пришёл конец. Возможно, что с реактором всё успокоится и наладится. Новые контакты, новые планы, новые перспективы. В душе Оливер чувствовал, что всё это к лучшему. И уже не сомневался, что как только появится такая возможность, он и сам отправится в большой мир налаживать контакты.

Пётр и Лиана шли некоторое время молча. Наконец Пётр сказал:

– Не стоило Оливера попросить подбросить нас на вездеходе? Быстрее бы получилось.

– Нет, мы не пойдём до той просеки, – сказала Лиана, – свернём в Лес. Пойдём наперерез. Лавр тоже так пошёл.

– Ты его чувствуешь? – спросил Пётр.

– И это тоже, но если бы он шёл по дороге, мы бы увидели его вдалеке. Он наверняка знает, куда пошла вся эта кодла, и нарезать круги нет никакого смысла, – сказала Лиана.

– А ты эту кодлу, как ты её назвала, не чувствуешь? – спросил Пётр.

Лиана некоторое время помолчала, проверяя свои ощущения, потом отрицательно покачала головой.

– Нет, к сожалению не чувствую. Будем действовать старыми методами. Что, неужели два опытных следопыта не смогут выследить подростка, который вряд ли будет что-то специально предпринимать, чтобы замести следы? – сказала Лиана.

– Да, мы знаем, на каком месте дороги он ещё был в вездеходе и знаем, когда его там не оказалось. Отрезок не такой уж и большой, – сказал Пётр.

– И мы знаем, на какую сторону дороги он ушёл, ведь существа не пересекали эту трассу. Значит, они где-то с той стороны, – сказала Лиана.

Они шли вдоль обочины, внимательно всматриваясь в лес. Через десять минут оба не сговариваясь остановились в одном и том же месте. Некоторое время молча рассматривали чёткий отпечаток ботинка на обочине.

– Что думаешь? – спросил Пётр.

– Ты учил меня не доверять слишком явным следам, – сказала Лиана, – возможно Лавр всё-таки решил запутать нас, чтобы уберечь. Не хочет, чтобы мы за ним шли.

– Да, но иногда след это просто след. Возможно, он загорелся мыслью решить эту проблему и действовал импульсивно, не заботясь о конспирации. Он знал, что мы пойдём за ним и, возможно, постарается выиграть за счёт скорости, а не хитрости.

Пётр оказался прав. Судя по следам, вскоре Лавр перешёл на бег. А потом встретил какое-то копытное животное и его следы исчезли. Пётр с Лианой опять остановились.

– Да, всё-таки скорость, – сказала Лиана.

– Ли, ты умеешь призывать животных, чтобы использовать их как транспорт? – спросил Пётр.

– Я этим пользовалась, но призывала не я. Обо мне позаботились, – сказала Лиана, – но навык полезный. Надо сказать, что Лавр нас перехитрил. Мы придём слишком поздно.

– Но всё равно пойдём, так ведь? – спросил Пётр.

– Естественно, – кивнула Лиана, проверяя как на ней закреплено снаряжение и оружие, чтобы ничего не болталось сильно на бегу.

Они побежали. Марафон предстоял долгий, поэтому они не стали рвать жилы, а старались грамотно распределить свои силы.

Глава 4

Лавр прекрасно понимал, что наступает на одни и те же грабли второй раз. Понимал, но ничего не мог с собой поделать. Хотя он заметно прибавил за последние недели и выглядел уже взрослым юношей, но от детского восприятия мира избавиться полностью не получалось. Максимализм остался. Слишком уж быстро он вырос, и доступ ко всем знаниям мира не компенсировал наличие простого жизненного опыта, который зачастую приобретается систематическим набиванием шишек. Но именно систематическим, чтобы нужные рефлексy проникли в подсознание.

Нужно было посоветоваться с мамой и бабушкой. Проблема была в том, что они его идею бы не одобрили и никуда бы его не отпустили. А проблему нужно было решать. Он в этом был абсолютно уверен. Почему-то в его сознании отобразилось совершенно определённо, что всё это не рассосется само собой. Этот «дух реактора», кем бы он на самом деле не являлся, не растворится в воздухе, а так и будет бродить, сея смерть и разрушения.

Эту уверенность Лавр приписал своим способностям. Воспринял это знание как данность, возможно пришедшую из информационного поля, как и многие другие знания, которые он никогда не получал, но которыми пользовался вполне свободно.

Может быть стоило бы подвергнуть сомнению такое утверждение, но у него не хватило на это времени, потому что всё происходило слишком быстро. Сначала нужно было суметь сбежать, потом оторваться от погони, которая будет, в этом сомнений не было. Причём фора у него была совсем маленькая.

Поэтому, когда он разумом нащупал неподалёку какое-то копытное животное, очень обрадовался. Не составило труда заставить его идти туда, куда было нужно и вскоре их пути пересеклись.

Вариант оказался, мягко говоря, не идеальным. Лавр таких животных раньше не видел. Это была в целом лошадиная порода, но низкорослая и очень пугливая. Хотя и довольно крепкого телосложения.

Ехать на этой лошадке оказалось нелегко. Ногами Лавр почти доставал до земли. Драк продолжал сидеть у него на плечах, другого места тут для него не было. А учитывая, что приходилось держать баланс, такой груз в верхней точке центра тяжести задачу не облегчал.

Пугливость животного оказалась просто запредельной. Возможно, именно поэтому оно и выжило в этом лесу, где в последнее время было очень беспокойно. Лавру приходилось всё время контролировать его разум. Стоило лишь чуть-чуть ослабить хватку, как лошадку захлёстывало волной ужаса и она начинала спотыкаться от страха и норовить сбросить седоков.

Однако, такой несовершенный транспорт всё равно по скорости превосходил бег. К тому же можно было пока сэкономить силы, которые наверняка понадобятся. Так они и семенили быстро по лесу, стараясь не свалиться с нервного животного.

Лавр чувствовал присутствие тварей, но пока их не трогал, хотя был уверен, что сумеет как и раньше их контролировать и если придётся, то убить. Да, сейчас это было сложнее, из-за шторма в информационном поле, ведь оно служило основным проводником. Но всё равно, его сил было вполне достаточно. По крайней мере, ему так сейчас казалось.

И рядом с тварями он чувствовал присутствие ЕГО. Он не мог его толком разглядеть, понять, прочувствовать его суть. Но он знал, что он есть, что он там и что он тоже его видит. Видит, но ему наплевать. Он не считает Лавра сколь-нибудь значимым, заслуживающим внимания объектом. Это как для Лавра, скачущая по веткам белка. Она есть, но совершенно не интересна и не мешает. У него свои дела, у неё свои.

А Лавру не нравилось быть белкой. Совсем не нравилось. И то, что его не брали в расчет, несколько напрягало и тревожило.

Понимая, где находится это существо со своей свитой, которой оно управляло ничуть не хуже, чем Лавр в прежние времена, он решил не выходить на их след, а обогнать и пойти навстречу.

Догнал он их только на следующий день. По пути пришлось делать небольшие остановки, иначе лошадка бы не выдержала. Она и так везла его на пределе своих возможностей.

Место для встречи он выбрал достаточно открытое. Оно находилось точно на их пути, и они должны были пройти именно тут, так как давно уже шли прямо, никуда не сворачивая.

Это была большая проплешина в этом огромном лесу. Даже странно, как она здесь появилась. Огромные деревья как будто расступились и образовали длинную, вытянутую на пару километров поляну.

Кстати, несмотря на размер и силу этого состоящего из ветра существа, деревья валить оно перестало. Как только вошло в гигантский Лес, где деревья были очень толстыми и высокими, так и перестало. Видимо, даже для него это было тяжёлой задачей. И даже если оно могло это делать, идти и тратить столько сил, создавая вокруг хаос, через который тварям тоже будет тяжело пробираться, оно считало нецелесообразным.

Но Лавр об этом не знал. Да такие детали ему были и не интересны. Он отпустил своего копытного попутчика и лошадка быстро, чуть не переломав себе все ноги, бросилась в лес наутёк. Ещё бы, такой стресс! Она вообще не очень понимала, что с ней случилось, но то, что надо сматываться, знала абсолютно точно.

Лавр опустил Драка на землю, чем вызвал его недовольство, сел рядом сам скрестив ноги, закрыл глаза и стал ждать. Жаль тут не было Акселя. Выходить в информационное поле с его помощью было куда легче. Особенно сейчас, во время шторма. А этот самый шторм и не думал стихать. Наоборот, он постепенно усиливался, делая взаимодействие с ним крайне сложным. А для некоторых и невозможным. Но Лавр пока что справлялся.

Он пытался «разглядеть» идущее сюда существо. Пытался понять, кто или что это такое. Но не очень получалось. Внешний вид он себе представил из рассказов Оливера, а вот информационный отпечаток был очень размытым, как будто это существо специально маскировалось. Оно даже особо не выделялось среди тварей, скорее угадывалось. Угадывалось как какая-то странная, большая и необъяснимая сила.

«Ну, ничего! Придёт, тогда и посмотрим, что это за зверь и с чем его едят», – подумал Лавр.

Лиана и Пётр бежали долго, но в хорошем темпе. И не смотря на это, чувствовали что опаздывают. Следы помогали, но Лиана и так знала, в какой стороне находится Лавр. В какой-то момент она поняла, что они делают крюк и махнул рукой отцу, чтобы он следовал за ней. Она решила срезать и сразу двигаться к сыну напрямую.

Через некоторое время они наткнулись на следы бредущего стада. Следов было очень много. И следы были разные. Состав свиты «духа реактора» был, мягко говоря, неодно-

родным. И этот самый «дух» тащил их за собой не считаясь с их желанием и самочувствием. Они вскоре в этом наглядно убедились. Периодически на пути попадались скелеты. Причём обглоданные почти до блеска. Скорее всего это были те, кто не выдержал пути, возможно травмировался и идущие рядом ими просто закусали. А возможно в стаде и просто так ели друг друга. Ведь остановиться и поохотиться хозяин им, скорее всего, не позволял. Вот и приходилось выбирать того кто послабее и сжирать прямо на ходу.

И хотя вся эта толпа двигалась не очень быстро, Лиана и Пётр отставали от них очень сильно. За ночь отставание они смогли сократить не так сильно, как хотелось бы, потому что «дух» привал не устраивал. Так и продолжал двигаться с одному ему ведомой целью. Было даже интересно, куда он всех ведёт? И знает ли сам об этом? Или его просто выгнали с насиженного места и он ищет новое?

Когда совсем рассвело, они решили поднажать, потому что было предчувствие, что всё решится довольно скоро и тогда сэкономленные силы им просто не понадобятся.

Лавр, несмотря на то, что чувствовал приближение стада, сначала их услышал, а лишь потом увидел. Они шумели очень сильно, прорываясь через Лес. Помимо треска ломаемых кустов и небольших деревьев, вся эта толпа постоянно мычала, рычала, блеяла, стонала, визжала и вообще производила все возможные и невозможные звуки.

Через некоторое время, когда звуки стали громче и отчёт-

ливее, из Леса, наконец, вывалилась первая линия тварей, которые расчищали путь для всех остальных. Даже издали было видно, как они измотаны. Многие были в крови, наверное, поранились пробивая дорогу для остальных. Это выглядело очень жестоко. Хозяин их совершенно не жалел. Но Лавр тут же вспомнил, что и сам обращался с ними ничуть не лучше, а в конце вообще всех послал на бойню, а выживших просто уничтожил. Вспомнив это, Лавр содрогнулся.

И хотя сейчас он собирался сделать нечто подобное, собственная жестокость не казалась ему такой же бесчувственной как чужая. Он скорее считал, что должен принести эту необходимую жертву, ради общего блага.

Дальний край поляны постепенно заполнялся разнообразными тварями, а «хозяина» всё не было. Лавр уже даже начал думать, что может быть его и не будет вообще, когда, наконец, между деревьями возникло какое-то движение и начал угадываться гигантский силуэт.

Вскоре он вышел на поляну. Почти беззвучно. Если он и издавал какой-то особый шум, тот тонул в звуках издаваемых окружающим его стадом.

Лавр хотел продолжать сидеть, сохраняя хладнокровие, но не смог. Незаметно для себя он встал на ноги и только потом осознал, что уже стоит.

Существо завораживало и пугало. Не то чтобы оно выглядело как-то очень страшно. Скорее непостижимо. Самый невероятный монстр, состоящий из мяса и костей, был в це-

лом понятен. И если воткнуть в него что-то острое, ему будет больно. А если воткнуть что-то глубоко и не один раз, он, скорее всего, умрёт. Этот же великан был, как и говорили, из плотно спрессованных, но быстрых клубов тумана, которые стремительно перетекали под невидимой оболочкой, как будто внутри этого тела бушует ураган. И как-то сразу становилось понятно, что никакое физическое оружие этому существу не страшно.

Лавр на такое оружие и не рассчитывал. План был другой. Но теперь он не был уверен что и его способности окажутся здесь действенными. Он не понимал что это за существо, за счёт чего оно вообще живо, каким образом поддерживает форму и уж тем более было непонятно, как его уничтожить.

Лавра прошиб пот и впервые за большой промежуток времени он испугался. Он вообще не помнил чтобы пугался так сильно, даже будучи маленьким. И пугала его не возможная гибель, не проигрыш в схватке, а собственное бессилие, которое он вдруг почувствовал перед этим «духом реактора». Всё-таки в этой ситуации он был белкой, которая села на дороге и смотрит, как на неё идёт человек.

Логичнее всего было поступить сейчас именно по беличьи. Прыгнуть в кусты и ускакать куда-нибудь, перескакивая с ветки на ветку.

Но Лавр стоял и не двигался. Что-то внутри него не позволяло это сделать. Он был не готов убежать, каким бы разумным это ни казалось. Он решил, во что бы то ни стало

принять бой!

Вот только бой ли это будет? Сможет ли белка сразиться с человеком, у которого рвётся с поводка свора голодных псов?

Насчёт псов он как раз не сомневался. Возможно уверенность в том, что он лишит противника его свиты и заставила Лавра остаться на месте. А когда они останутся один на один, тогда будет видно. Возможно, расклад и изменится.

Стадо приближалось к нему. Великан шёл в его центре, вполне человеческой походкой.

Лавр стоял и ждал. Драк тоже сидел и молча смотрел, вероятно, не понимая что происходит. Наконец, он вдруг не выдержал тишины и стрельнул языком, звонко щёлкнув им в воздухе.

Лавр воспринял это как сигнал. Пора было действовать. Сначала он хотел избавиться от окружения, чтобы оно не мешало. Тем более опыт в этом у него уже был. Он ментально ударил по стаду, так, чтобы сразу и наверняка. Бил сильно, с запасом, чтобы никто не выжил.

Стадо не остановилось. Он не сразу понял что произошло, но его импульс как будто увяз в каком-то желе. Он не исчез, а завис над стадом, не приближаясь и не причиняя тварям вреда. Само по себе это было нечто невероятное. Он бы понял, если бы импульс не достиг цели. Но он как будто застрял.

В груди зашевелились первые росточки паники. Лавр ударил ещё раз, и вновь произошло то же самое. И ему пока-

залось, что великан улыбается. Возможно, это была просто игра воображения и случайная комбинация мечущихся под невидимой оболочкой вихрей, но Лавр был уверен. Оно ему улыбнулось. И улыбнулось не просто так. Улыбнулось, потому что все усилия Лавра были ему смешны. Он был даже не белкой, а вылезшим на дорогу земляным червяком, которого сейчас просто раздавят. Но агрессия и отчаянная смелость этого червяка забавляла.

Воздух над тварями слегка мигнул и завязшие в пространстве убийственные импульсы исчезли, как будто их и не было.

Пора было бежать. Но Лавр никак не мог сдвинуться с места. Чувство такой тотальной беспомощности было для него новым, и он никак не мог с ним смириться. Он как будто прирос к земле. Драк тревожно заворчал и уставился на Лавра, как бы намекая, что им тут ловить нечего и пора делать ноги. Но Лавр стоял.

Лиана и Пётр бежали на пределе возможностей, и теперь расстояние между ними и стадом заметно сокращалось. Они видели это по следам. Следы были совсем свежими, как и испражнения тварей, которых было чем дальше, тем больше. Видимо, будучи сильно измотанными, но продолжая вынужденно двигаться вперёд, многие не справлялись со своими желудками и начинали поносить.

Но Лиана с отцом не разбирали дороги, не искали чистое место чтобы наступить, они бежали что есть сил, понимая,

что даже если добегут вовремя это ничего не изменит. Победить такое большое стадо им не по силам.

Но они всё равно бежали.

Через некоторое время они уже начали слышать какофонию голосов, издаваемых стадом. С каждым шагом эти голоса становились всё ближе и ближе. Впереди забрезжил свет. Лес как будто кончался. Но нет, это оказалась просто большая поляна.

Когда они на неё выбежали, стадо ужё отошло от края леса и двинулось дальше. В середине возвышалась исполинская фигура «духа реактора». Почему-то было понятно, что к реактору это существо не имеет никакого отношения.

Стадо двигалось вперёд по очень длинной, вытянутой поляне. Лиана подпрыгнула и взобралась на нижнюю ветку дерева. Пётр тут же последовал её примеру. И оказавшись там, они сразу же увидели Лавра, который стоял с Драком и смотрел на приближающееся к ним стадо. А расстояние между ними было совсем небольшим.

– Лавр, беги! Что же ты стоишь, беги! – закричала что есть силы Лиана, но её голос потонул в рёве стада. Она спрыгнула на землю и побежала вперёд, надеясь переключить на себя внимание тварей, идущих на её сына.

Пётр последовал за ней.

Стадо приближалось. В какую-то секунду Лавру послышался голос мамы, которая кричала: «Лавр, беги!». Но он тут же решил, что ему показалось.

– Лавр, – вдруг раздался в голове голос, – это Артур. Я открываю портал прямо за твоей спиной. Уходи не раздумывая. Ты связался с тем, кто тебе не по зубам. Это твой единственный шанс.

Лавр переваривал услышанное долю секунды. Потом резко подхватил Драка и, повернувшись, побежал.

Портал он увидел сразу. Тот был ещё не вполне сформирован, но набирал яркость прямо на глазах. Двух десятков шагов, которые пришлось сделать Лавру, хватило, чтобы портал набрал силу. Лавр, даже не сбившись с шага, влетел в портал.

Существо оказалось недовольно таким развитием событий. Лес огласил дикий рёв, похожий на многократно усиленный вой ветра в трубах. Видимо Лавр был для него всё-таки больше чем червяк. Или появление портала перевело игру на новый уровень и сделало интереснее?

Так или иначе, вслед за рёвом, существо стало терять свою форму и вытягиваться в некое подобие змеи, устремившись своей головой к portalу. Оно влетело туда, и всё его длинное туловище втянулось следом, как длинная вермишелина в рот. Стадо тоже стало взлетать вверх и, кувыркаясь в воздухе, твари полетели к portalу. Они влетали туда, как будто бы их засасывал гигантский пылесос. Портал начал терять яркость, а они всё летели и летели. Успели почти все. Когда портал схлопнулся, в воздухе оставалось всего три особи разных видов. Они все рухнули на землю, внезапно оборвав

свой полёт.

Двоим не повезло, они упали на головы и свернули свои шеи. А третья рухнула на ноги и сломала только одну из них. Но в следующую секунду ей пришлось пожалеть о том, что она выжила. На неё взлетела Лиана, и оказавшись верхом, стала бить это рогатое существо зажатými в руках ножами во все уязвимые части. Сначала она выколола ему глаза, потом начала бить раз за разом в основание шеи, кромсая плоть.

Тварь сначала попыталась прыгнуть в сторону и сбросить агрессивного наездника, но ничего не получилось. Силы начали её оставлять и она припала на колени, а потом и завалилась на бок.

А Лиана, вся покрытая брызжущей из перебитых артерий кровью, всё била и била ножами умирающее животное.

– Ли, хватит! – сказал подошедший Пётр, – это делу не поможет.

Но Лиана как будто не слышала и продолжала раз за разом втыкать ножи в почти мёртвое существо, выплёскивая всю свою бессильную ярость на это первое попавшееся ей существо.

– Артур, – проорал Пётр в небо, – какого хрена тут произошло? Это ведь твоя работа?

Но ответа не было.

Глава 5

Юна скучала. Они уже давно дошли до поселения на краю Леса, где теперь жили все выжившие с побережья и откуда начались их хождения в Лес. Ей предлагали место в доме, она могла жить на подводной лодке, но всему этому она предпочла остаться за оградой, на природе. Там она с помощью Спаса и Лады смастерила себе шалаш, где и проводила большую часть времени. Объяснение для её отшельничества было очень простое. Она не хотела оставлять Акселя одного. А ему в селении делать было нечего. Люди всё равно его побаивались, как их не убеждай в его дружелюбности и безопасности. Они верили, конечно, но держаться всё равно старались подальше. И их можно было понять. Любой бы чувствовал себя неуютно рядом с огромным чёрным волкарём, с красными светящимися глазами.

За ней почти не присматривали, ведь рядом был Аксель, который не оставлял её ни на минуту. А ей только этого было и надо. Она часто ложилась рядом с Акселем, устроившись на песке поудобнее, и прикасалась ладонью к его носу.

Она выходила в информационное поле несколько раз в день, и каждый день разговаривала там со своей мамой. Она поделилась этим с Ладой, и та сказала, что конечно в этом мире может быть всякое, но скорее всего это не мама, а она сама создаёт этот образ, который обретает видимость и даже

почти плоть. По крайней мере, Юне так иногда казалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.